«2. Так справедливо судили: ибо надлежало перемениться всему политическому состоянию Европы, чтобы сия война могла быть действительно.

«3. *Революция: ее причина, изменения, проч.*

«4. Характер Наполеона; его история, постепенность. Случаи несли его на плечах: он делал ныне, чего не предвидел и не думал вчера.

«5. Ошибки кабинетов.

«6. Политика России: Аустерлиц, Тильзит; Эрфурт.

«7. Гишпания: первый камень преткновения.

«8. Наполеон не хотел войны с нами так скоро, хотя и готовил нашу погибель».[2]

Эти заметки Карамзина не обратили на себя внимания исследователей. Между тем они не являются записью случайных размышлений писателя, а представляют незаконченный план книги, которую он обдумывал под живым впечатлением Отечественной войны 1812 года. Существенные дополнения к этому наброску содержатся в одном неопубликованном до сих пор эпистолярном свидетельстве современника.

В конце 1930-х годов пишущему эти строки довелось приобрести у московского коллекционера-антиквара В. Н. Морозова подлинник письма известного литературного деятеля первой трети XIX в. Дмитрия Васильевича Дашкова (1788—1839).

Воспитанник Московского благородного пансиона, отличавшийся своей образованностью, поклонник Карамзина, Дашков принимал деятельное участие в борьбе карамзинистов с шишковистами и печатно выступал с разоблачениями антинаучных филологических опытов А. С. Шишкова. В 1815 г. Дашков стал одним из членов-учредителей литературного общества «Арзамас». Ему же принадлежит сатирическая кантата «Венчание Шутовского», высмеивающая драматурга А. А. Шаховского.

Письмо Дашкова адресовано Д. Н. Блудову и К. Н. Батюшкову и датировано 28 октября 1814 г. Оно начинается обращением, стиль которого отражает пародически-полемические приемы литературной борьбы того времени: «Вселюбезнейшим и многопочтеннейшим собратам, брату Димитрию Николаевичу и брату Константину Николаевичу, мир, здравие и спасение, на враги же скорая победа и одоление. Выписав из „Древней русской вивлиофики“, за которую теперь от скуки принялся, сие красноречивое вступление, предоставляю кончить его вашим петербургским славенофилам, а сам хочу писать к любезным друзьям своим по-человечески». Далее следует часть письма, непосредственно касающаяся Карамзина: «Из Москвы не мог послать к вам ни строчки: [3]

---

[2] Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина, ч. I. СПб., 1862, стр. 192—193.

[3] Письмо послано из уездного города Спасска Рязанской губернии.